ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 18 » марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Журавлева В.А.

судей – Колесникова Н.А., Эрдыниева Э.Б.

рассмотрела в судебном заседании от 18 марта 2008 года кассационную жалобу осуждённой Колковской Л.Ф. и кассационное представление государственного обвинителя Дмитриевой В.П. на приговор Челябинского областного суда от 19 декабря 2007 года, которым

КОЛКОВСКАЯ Л.Ф., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED],

осуждена по ст. 297 ч. 1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10000 рублей.

Постановлено взыскать с Колковской Л.Ф. в пользу Е [REDACTED] [REDACTED] 10000 рублей – компенсацию морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Колесникова Н.А., мнение прокурора Химченковой М.М., не поддержавшей доводы кассационного представления, просившей об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Колковская признана виновной и осуждена за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участника судебного разбирательства – представителя потерпевшего адвоката Е [REDACTED] [REDACTED]

Преступление ею совершено 15 мая 2007 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Колковская виновной себя не признала.

В кассационной жалобе осуждённая Колковская просит приговор суда отменить, а дело производством прекратить. Она ссылается на то, что приговор является необоснованным и несправедливым в части удовлетворения гражданского иска, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По мнению осуждённой, суд избирательно подошёл к использованию показаний свидетелей. В показаниях свидетелей имеются противоречия. Необоснованно суд признал показания свидетелей Г [REDACTED] и К [REDACTED] недостоверными. Не имеется достоверных свидетельств того, что слова «старое дерьмо» относились непосредственно к Е [REDACTED]. Эксперт в своих ответах на поставленные вопросы вышел за рамки своих полномочий. Заключение эксперта является необъективным. Она (Колковская) признает, что её ошибкой было то, что она не сдержалась и ответила Е [REDACTED] на его хамское поведение, нарушив в зале судебного заседания порядок. Она объясняет это тем, что была крайне возбуждена и не могла руководить своими поступками. Считает, что в её действиях имеет место административное правонарушение. Полагает, что если бы Е [REDACTED] не оскорбил её мужа в своём выступлении, она бы ни в коем случае не допустила подобного поведения. Оснований, по её мнению, для удовлетворения гражданского иска, у суда не имелось. В её действиях не содержится состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Дмитриева В.П. просит приговор суда в отношении Колковской Л.Ф. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Прокурор ссылается на то, что суд Колковской назначил слишком мягкое наказание, недостаточно учёл характер и степень общественной опасности преступления, личность виновной, которая в содеянном не раскаялась. Кроме того, считает прокурор Дмитриева В.П., суд необоснованно в приговоре сослался на смягчающее обстоятельство – наличие сына – инвалида 3-ей группы, за которым необходимо осуществлять уход. По мнению прокурора, сын в постоянном уходе не нуждается.

Обсудив доводы кассационной жалобы, кассационного представления, проверив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора в отношении Колковской Л.Ф.

Выводы суда о виновности Колковской в преступных действиях, указанных в приговоре суда, основаны на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Доводы, содержащиеся в кассационной жалобе Колковской о том, что она необоснованно привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 297 УК РФ, состоятельными признать нельзя.

Из материалов уголовного дела видно, что 15 мая 2007 года Колковская Л.Ф., находясь в зале судебного заседания [REDACTED], где рассматривалось уголовное дело в отношении А [REDACTED] [REDACTED], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, нарушая установленный порядок судебного заседания, проявляя неуважение к суду, публично в циничной форме оскорбила участника судебного разбирательства – представителя потерпевшего – адвоката Е [REDACTED] [REDACTED]. Высказывала в адрес Е [REDACTED] слова «хам», «старое дерьмо», унижающие честь и достоинство Е [REDACTED] [REDACTED] в неприличной форме. Председательствующей Ж [REDACTED] [REDACTED] Колковская Л.Ф. из зала судебного заседания была удалена.

Вина Колковской Л.Ф. в совершении указанных преступных действий установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре, а именно: показаниями потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED]; показаниями свидетелей С [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED]; заключением этико-лингвистической экспертизы; другими доказательствами по делу.

Утверждение Колковской в кассационной жалобе о том, что оскорбительное выражение относилось не к адвокату Е [REDACTED] [REDACTED], противоречит имеющимся в деле доказательствам: показаниям потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED], показаниям свидетелей С [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED].

Из их показаний видно, что выражения «хам» и «старое дерьмо», произнесённые Колковской Л.Ф. в судебном заседании, были адресованы адвокату Е [REDACTED] [REDACTED].

Суд обоснованно показания свидетелей К [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] признал недостоверными, поскольку они противоречат установленным в суде обстоятельствам, опровергаются показаниями потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED], показаниями свидетелей С [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED],

выпиской из протокола судебного заседания, протоколом осмотра и прослушивания фонограммы.

Ссылка Колковской Л.Ф. в кассационной жалобе на то обстоятельство, что заключение эксперта является необъективным, проведено с нарушением закона, не может быть признана обоснованной.

Из материалов дела видно, что этико-лингвистическая экспертиза назначена и проведена в соответствии с требованиями ст.ст. 195, 198, 199 УПК РФ. Колковская Л.Ф. с назначением экспертизы, а также с заключением эксперта ознакомлена, замечаний на заключение эксперта не принесла (л.д. 54 т. 1). Оснований для выводов о необъективности заключения эксперта, нарушении закона при её производстве, не имеется.

Иск потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED] о взыскании с осуждённой Колковской 30000 рублей – компенсации морального вреда – рассмотрен с соблюдением требований закона, с учётом требований разумности и справедливости удовлетворён частично в сумме 10000 рублей – правильно.

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, оценив их, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Колковской Л.Ф. в содеянном.

Правовая оценка ей преступным действиям дана правильно, квалификация содеянного ею в приговоре мотивирована.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о том, что мера наказания Колковской Л.Ф. назначена слишком мягкая.

Мера наказания Колковской назначена в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, обстоятельств дела, смягчающих наказание, и данных о личности.

Оснований для отмены приговора за мягкостью назначенной Колковской Л.Ф. меры наказания, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 19 декабря 2007 года в отношении Колковской Л. [] Ф. [] оставить без изменения, а её кассационную жалобу и кассационное представление государственного обвинителя Дмитриевой В.П. – без удовлетворения.

Председательствующий – Журавлев В.А.

Судьи – Колесников Н.А., Эрдыниев Э.Б.

Верно: судья

[] Колесников Н.А.
[]